

АРКОН

❖ ВИОЛЕТТА МУНЛАЙТ ❖

«АРКОН»

ВВЕДЕНИЕ

Вы когда-нибудь встречали ведьм? Нет, не матерей, не целительниц и не добрых фей, а тех самых жутких дамочек с крюкообразными носами, корявыми и ехидными усмешками, с хриплыми, почти мужскими, пилящими голосами. Тех, кто наводит ужас на деревни, приносит в жертвы живую кровь, преклоняется мраку с подобными им демонами. Вероятно, их внешняя оболочка ничем не примечательна от простых людей, но при хорошей практике таких можно детально разглядеть. Только представьте, перед вами сидит нечисть, в прямом смысле натянутая извне человеческой кожей! Хотя, впрочем, в Арконе это обычное явление...

Аркон – это место пересечения миров, поэтому город не только полон света и добра, но и кишит ведьмами, колдунами, троллями, оборотнями, демонами и многоликой нечистью. Здесь происходят самые странные чудеса, искушения, пророчества, испытания а, главное – борьба! Борьба между Добром и Злом, борьба со своей тёмной стороной, борьба за Истину! Здесь можно спокойно наслаждаться пейзажами и ловить время, лишь никогда не привыкнуть к тому, что любой встречный может оказаться совсем не тем, кого ты видишь перед собой.

Поле ромашек

Ещё с раннего детства у Дии ни одного вечера не проходило без девичьих гаданий, развлекательных обрядов или заговоров. На каждый жизненный случай у неё находились тайные рунические знаки, которыми она исписывала руки и листы бумаг. Взрослея, они продолжали сопровождать её во всех делах и жизненных ситуациях.

С каждым днём Дия больше и больше чувствовала присутствие в её жизни чего-то сверхъестественного, высшего. Глядя на звёздный небосвод, она ощущала масштабы мощи и необъятного мистического тепла, понимая, что её видят и слышат яснее, чем это может казаться. Она осознавала, что всё зримое и незримое абсолютно реально, просто не всегда имеются ключи к той или иной двери. Она знала, что тело – это механизм с винтиками, который люди эксплуатируют в свою пользу на протяжении жизни, и оно не имело никакого отношения к потусторонней природе, к тому, кем она истинно являлась.

Дие исполнилось пятнадцать лет, когда она переехала в город Аркон. Успев сменить пять школ и четыре места жительства, её давно ничего не удивляло. Стало довольно привычным видеть новые лица, искать новых знакомых и ни к

чему не привязываться. Она не понимала, что значит жить всю жизнь в одном городе, в одном доме, иметь постоянных друзей и одновременно любить всё это.

И вновь, в который раз прошлое навсегда оставалось за её спиной, и она снова начинала жизнь с чистого листа.

Несмотря на жизненные передрыги, её молодой ум оставался полон иллюзий и неудержимой настойчивости. Она ещё никогда не жила в многомиллионном городе, поэтому мозг был восхищён всем, что хотел видеть вне зависимости от погоды и времени суток. Для чуть наивной и скромной, но не без избытка фантазии девушки, всё делалось, виделось и ощущалось на одном дыхании с верой в светлое будущее и, конечно, в вечную любовь. Одним словом – ромашки...

В её глазах новый город жил красками, дышал влагой, сиял солнцем! Величественные дубы на фоне многоэтажек шелестели песню души, серебристые фонтаны переливались радугой, многообразные парки дарили восхищение, старинные постройки напоминали о ценности веков, а пустынные кладбища разговаривали шёпотом. Ауру Аркона создавало абсолютно всё вокруг, включая его жителей. У этого города было сердце, душа, которую Дия ощущала с каждым днём сильнее и сильнее.

Нет, она не считала себя какой-то особенной, но жизнь была полна красок, и ей очень хотелось научиться раскрашивать эту картину не просто пальцами. Наверное, ей нужен был настоящий художник, чтобы она, наконец, узнала о рисовальных кистях.

За два года проживания в Арконе она и здесь успела поменять две школы, затем поступить на заочное отделение экономического факультета, одновременно окончив небольшие компьютерные курсы. Подумать только, скоро перед ней откроются истинные врата Аркона, врата в мир новых возможностей! Но не тут-то было...

Посвящённо попав в водоворот городской стихии, ей пришлось временно остановить учёбу для добычи неладных средств на существование, которыми, по сей день, одержим весь город. Первой серьёзной работой был ночной клуб, где она училась разносить подносы по плотно задымлённому залу. Блюда из меню часто отсутствовали в связи с плохой организацией на кухне, за что Дие частенько приходилось выслушивать “вежливые” речи от посетителей. Но всё это было не так важно.

Вскоре, “золотой ребёнок” (так прозвали её в коллективе) сменила это место парочкой ещё одних амбициозных мест, где жизнь, в прямом смысле, летела по гоночной трассе. Так ромашковое поле медленно превращалось в поле грязи и удобрения.

Работа

И вот ей уже девятнадцать лет...

Стоял жаркий летний зной. Её туфли на шпильке стучали по гранитному полуподземного перехода метро, а длинные чёрные волосы, собранные в высокий хвост, слегка раскачивались из стороны в сторону.

Остановившись у шумного перрона, Дия поправила свой изящный тёмно-серый деловой костюм, состоявший из облегающей по колено юбки-«карандаш» и приталенного короткого пиджака, под которым находилась белая шёлковая блуза.

Настроившись к собеседованию на очередную работу и составив комбинацию рун на удачу, она снова и снова прокручивала в голове своё зазубренное резюме, которое ни в коем случае не должно было стать проблемой.

Девушка смотрела по сторонам, расплывчато разглядывая суетливые блики людей. Ей нужно было проехать всего три остановки, поэтому по прибытию поезда, она зашла в вагон, встала поближе к двери и, как и все остальные, уставилась в пол, практически прожигая взглядом в нём сквозную дыру.

В считанные минуты поезд плавно остановился на станции с красивой орнаментной обработкой. Из-за всепоглощающей спешки толпа тут же ринулась вперёд и,

можно сказать, вынесла Дию по ступенькам вверх. Вот она, наконец, была на поверхности города.

Перейдя дорогу, она начала следовать нужному адресу. Внимательно читая номера домов, девушка заходила глубже и глубже в самую отдалённую часть улицы.

- Нашла! – бодро произнесла вслух, а потом подозрительно прищурилась, потому что перед ней находилось большое, но совершенно опустевшее офисное здание, словно его кто-то проклял, несмотря на висящие повсюду плакаты о сдаче в аренду помещений.

Войдя внутрь, Дию покрыли мурашки от прохлады и громкого эха, раздающегося от её каблучков. На первом и третьем этажах не было абсолютно никого, и лишь на втором кто-то арендовал два одиноких офиса. В одном из них у неё было собеседование...

Сделав глубокий вздох, девушка постучала в дверь.

- Входите! – раздался приятный женский голос.

Дия опустила рукуять и ступила внутрь. Комната была просторная и пустая. Среди мебели стояло лишь два стола и пару деревянных стульев, а на окнах весели реденькие жалюзи. За столом сидела красивая женщина сорока пяти лет в чёрных брюках и пиджаке с подстриженными почти под ноль белыми волосами и идеально прямым носом, придающий ей какой-то внеземной образ. Её серые глаза казались

прозрачными, словно серебряная вода. Она внимательно смотрела на Дию и слегка улыбалась.

- Здравствуйте, я по поводу работы на должность помощника руководителя.

- Присаживайтесь.

Вдруг в дверь вошла невзрачная русоволосая девушка лет двадцати четырёх лет. На ней были потёртые джинсы и белая кофточка. По виду она уже была трудоустроена, так как свободно подалась к своему столу слева от входной двери.

- Ваше резюме! – поинтересовалась женщина, возвращая Дию к реальности.

- Да, конечно. Вот оно, – протянула та, не понимая, зачем эта контора ищет рабочую силу, если здесь даже сидеть негде.

Начальница взяла лист бумаги и принялась внимательно читать.

- Хм, так у Вас совсем нет опыта работы.

- Я понимаю, но уверяю, что смогу выполнить любые поставленные Вами задачи. Я эрудированная, внимательная, ответственная, трудолюбивая, владею знаниями Пк.

- Это хорошо, – произнесла женщина и, не глядя на Дию, сделала минутную вдумчивую паузу. – Ну, как видите, компьютера у меня здесь нет, поэтому Вы приняты. Меня

зовут Таналея, а вон там за столом сидит Александра, – указала она на невзрачную сотрудницу. – Ах, да, Саша, сходи и купи мне кофе!

Девушка кивнула, встала и поспешно вышла за дверь. В комнате наступила затяжная тишина, и Дия не выдержала.

- Так, каковы мои обязанности?

- Что ты думаешь о магии? – резко оборвала её Таналея.

- Она всегда со мной.

- Чудесно! Завтра в восемь утра вот на этом месте, – произнесла женщина, протягивая Дие листок с адресом. – А теперь можешь идти, – сказала она, повернувшись лицом к окну и задержав взгляд на зелёном дубе, который рос прямо под окнами.

Дия встала и в замешательстве тихо вышла из кабинета. Всё было так странно... Что только что произошло? Ей казалось, будто она провалилась в иную реальность, для прояснения которой оставалось дождаться завтра.

Новый день

Дия стояла по точному адресу у полуподвального помещения и в упор смотрела на суету проходящих мимо людей. Вдруг прямо перед глазами, словно из ниоткуда, появилась Таналея. Как ей удалось быть абсолютно невидимой?

Женщина молча кивнула.

- Ну, что, идём?! – сказала она и тут же направилась по ступенькам вниз, открыв дверь ключом. Дия последовала за ней.

В небольшом продолговатом помещении с оголёнными серыми стенами стоял полумрак. Окон здесь не было. Плотный воздух был покрыт дымкой и пропитан запахом воска с ладаном. В конце комнаты находился широкий офисный стол, на котором были кристальный шар, старинная в полторы ладони колода гадальных карт, ароматические палочки и одинокая восковая свеча. За спинкой стула на стене висели огромные крылья из белых пушистых перьев с неоновой подсветкой. На близлежащей стене находились массивное прямоугольное зеркало, два табурета и высокий канделябр.

Таналея зажгла свечу, села за стол и улыбнулась.

- Это салон магии и отныне твоё место работы. От тебя требуется запоминать всё, что я делаю и говорю. Ты будешь

связующим звеном между мной и посетителями, в какой бы форме они не являлись. Справишься?

- Да, – улыбнулась Дия.

- Прекрасно! Теперь за дело! Вот тебе чётки с шестидесяти четырьмя зубцами и мантра. Выучить её наизусть до завтра. А сейчас садись на стул и смотри вон в тот чёрный круг, не моргая. Тренируйся. Старайся пройти сквозь стену.

- Разве так возможно?

- Я тебя неспроста выбрала.

Дия сконцентрировалась и, затаив дыхание, начала смотреть на стену. Прошло полминуты, и она увидела дыру с расплывчатым ореолом, в которую она сиюминутно провалилась. Её сердце ёкнуло – она летела сквозь стену куда-то в неведомое пространство. Вокруг была тьма, а вдали виднелся ярчайший свет... и пустота повсюду.... Там было так уютно и хорошо, что не хотелось возвращаться. Дия продолжала лететь и приближаться к отдалённому свету. Начали появляться цвета, силуэты, образы... Что это за место? Неужели иная реальность, измерение? Она вот-вот составит картину происходящего, рассмотрит новый мир, но вдруг её что-то остановило и потянуло назад. Свет впереди исчез, и появилась вновь тьма. Дия летела обратно с огромной

скоростью. Вдруг она пришла в себя и тяжело, порывисто задышала...

- Рано ещё! Нельзя тебе туда! Не вернёшься! – произнесла Таналея, – Ты естественная, настоящая. Не каждый проходит сквозь стены столь легко в первый раз. Поздравляю, вступительный экзамен сдан.

- Экзамен? Для чего?

- Узнаешь, когда придёт время, а на сегодня достаточно. Иди домой и делай то, что я тебе велела.

Дия сделала вид, что поняла, хотя не поняла ничего совсем. Это иллюзия, игра её воображения? Миллионы вопросов мешались у Дии в голове, пока она возвращалась на метро домой, в очередной раз прожигая взглядом точку в полу вагона.

Обряд

- ...тхам насвена саданираста, гухякам сатьям парам тхимахи, – доносились последние строки мантры, которую Дия повторяла снова и снова, пока количество не дошло до цифры шестьдесят четыре – в точности, сколько костей на чётках, которые дала Таналея.

Сидя в своей маленькой комнате, она зубрила

заклинание наизусть, и делала это очень тихо, чтобы не привлекать внимание родных, и без того имеющих слишком много забот. Дия уютилась с семьёй в пять человек в двухкомнатной квартирке, но не особо придавала этому значения, стараясь меньше время проводить дома. Именно поэтому работа с утра до позднего вечера её устраивала, как никогда.

Наконец, настало долгожданное утро, и, интуитивно одевшись в чёрное одеяние (приталенная в манере фламенко цыганская юбка с воланами и лёгкая кофточка на бретельках), Дия вышла на улицу и застучала каблуками по асфальту.

Лёгкий загар, аккуратно собранные волосы в пучок и изящная походка были сравнимы с образом танцовщицы бальных танцев, о чём всегда мечтала Дия, но чего никогда не могла реализовать.

Через полчаса она уже была у подвального офиса, дверь в который была открыта.

- Входи, входи, – тревожно произнесла Таналея, увидев у порога девушку. – Ты выучила заклинание? – спросила она, пристально глядя на разложенную колоду карт Тарот.

- Выучила... Что-то случилось? – робко поинтересовалась Дия.

- Отлично! Это мне здорово поможет, – проигнорировала вопрос Таналея. – Слушай внимательно,

через пять минут к нам должны прийти. Срочно разожги восемь чёрных и восемь жёлтых свечей, и расставь их по кругу. Налей воду в медную чашу. В тумбе у двери лежат свежие яйца – возьми три и аккуратно положи на блюдец. Вон они уже идут!

В помещение вошла женщина лет пятидесяти в платке на голове. Рядом с ней плёлся лысоватый мужчина постарше, который был её мужем. Одеты они были скромно, непримечательно, и всё время смотрели в пол.

Таналея набросила на себя чёрную мантию с капюшоном, покрывая свои джинсы и кружевную кофту, затем тут же протянула Дие серую накидку и направилась к посетителям.

- Я проверила информацию, – обратилась она к женщине. – Если врачи оказались безсильны, то Ваш муж в опасном состоянии. Заикание и приступы конвульсий наверняка связаны с событиями, предшествующими вашему недавнему приобретению. Ваш муж, Антипа Сергеевна, нуждается в срочном обряде, чистке... так же, как и весь дом! Он испуган до смерти, и нам нужно в этом разобраться. Прошу, присядьте вон там, у двери, а Иван Ранокеевич пойдёт со мной. Женщина в платке покорно кивнула и отошла назад. Таналея взяла под локоть ссутулившегося мужчину и усадила его на стул посередине комнаты. В этот момент вокруг них горели только свечи...

Наступили тишина и напряжение. Таналея сконцентрировалась, закрыла глаза и обеими руками обхватила виски вспотевшего бедолаги. После этого она переложила одну руку на темя, а другую – на его лоб, начиная шептать что-то на санскрите. Свечи громко трещали, пламя подпрыгивало, а воск слезами скатывался на блюдо, образуя жуткие искажённые образы. Сначала Дия стояла, как вкопанная, но в одно мгновение словно очнулась, взяла чёрную свечу в руки и начала очень медленно, словно в трансе, ходить по часовой стрелке вокруг их обоих. Из уст девушки полилось заклинание, которое она целый день зубрила, и с каждым словом оно звучало громче и настойчивее. Дия сделала три круга, а затем взяла восковую свечу и прошла три раза против часовой стрелки. К этому моменту, Таналея открыла свои серебряные глаза, которые засветились, как луна, и потянулась к сырому яйцу, начиная выкатывать его по всей поверхности макушки.

Дия вновь заполнила комнату словами мантры, ощущая прилив сил и энергии. Комната завибрировала, и воздух бешеным потоком закружил по спирали вокруг всех троих...

- Нима! – выкрикнула последнее слово Таналея и бросила яйцо в чашу. Скорлупа разбилась, и чёрная слизь расплылась по дну.

Вдруг мужчину резко затошнило. Таналея подставила перед ним ведро и начала ждать, когда закончится рвота. Это было нормальное явление, так как после обряда остатки грязи покидали его тело, очищая организм и всю оболочку. После этого он зарыдал, как ребёнок. Антипа Сергеевна сразу подбежала к мужу и начала его успокаивать.

- Мне нужно закурить, – тем временем тихо сказала Таналея, сняла свою мантию и вышла из помещения на улицу.

Дия осталась с супружеской парой, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке. Через десять минут Таналея вернулась обратно.

- Иван Ранокеевич, как вы себя чувствуете? Вот сколько дряни я из вас вытащила! Разговаривать можете?

- Могу, Тана, могу. Дай Бог тебе добра, – ответил облегчённо мужчина.

- Так что дальше? Стоит ли нам дом продавать? – озабоченно спросила Антипа Сергеевна.

- Пока не знаю. Надо бы взглянуть, что чёрт там попутал, – сказала Таналея.

- Муж боится туда возвращаться, а жить-то нам больше нигде...

- Поехали, – решительно произнесла Таналея. – Дия, ты с нами!

Мужчина с женщиной встали и поплелись к своему

автомобилю.

Дия была под впечатлением. Она настолько желала постичь запредельные тайны потустороннего, что, не задумываясь, с радостью последовала на выход.

Дом смерти

Дом Антипы Сергеевны и Ивана Ранокеевича находился в сорока минутах езды от города – в небольшой деревушке со свежо построенными дачными участками. Пара купила дом у семьи цыган. Сделка проходила в спешке, хозяева совсем не торговались, поэтому супруги были безмерно счастливы приобретению.

Машина остановилась у высоких чугунных ворот со спиралевидным паяным орнаментом ручной работы. Дия вышла из автомобиля и ахнула. Перед ней возвышался трёхэтажный кирпичный особняк с множеством комнат, веранд, двумя гаражами и отдельным летним домиком в саду.

- Что может быть страшного в таком красивом здании? Что так пугает владельцев? – подумала про себя девушка, но продолжала молчать и лишь внимательно за всем наблюдать.

Таналея также вышла из машины и направилась в дом, начиная недоверчиво осматривать местность. Она прикасалась к каждой пройденной стене, заходила в каждую комнату. Её брови постоянно хмурились, а Дию почему-то пробирала дрожь. Каждый в ступоре оцепенения следовал за Таналеей. Они то опускались в подвал, то поднимались на чердак, просматривая гостиные, комнаты, ванны, гаражи, задний двор, даже открывали крышку канализации, где Иван Ранокеевич видел тело мёртвого ребёнка.

Когда обход был завершён, Таналея пошла на кухню.

- Мне нужна поваренная соль! У вас в доме есть соль?! – обратилась она к хозяевам. – Неприятная история, конечно...

- Да, вот, – протянула соль Антипа Сергеевна. –

Что здесь произошло? Какая история? – переспросила женщина.

- Порой, незнание – лучше.

- Но мы должны знать, что купили! – настаивала хозяйка дома, стоя рядом с Иваном Ранокеевичем.

Таналея тяжело вздохнула.

- В вашем доме несколько замурованных душ. История печальная, в общем-то. Спальня на третьем этаже принадлежала молодой беременной девушке, но семья не хотела ребёнка от гаджо. Аборт делать были тоже против, поэтому, когда девушка родила, то младенца выкрали из

комнаты и задушили в летнем домике. В итоге, девушку довели до самоубийства, и она выпрыгнула из окна спальни, прокляв всех членов семьи. Вскоре скончалась нечестивая старая цыганка, по воле которой всё это было организовано. Старуха не признавала свою вину и умирала в муках. Они даже пытались поднимать крышу, чтобы, по поверьям, её душа с лёгкостью покинула дом, но напрасно. Та была настолько приземлена и пропитана мраком, что облегчение души не удалось. Далее, оставшиеся члены семьи скоропостижно продали дом, который купили вы.

Антипа Сергеевна и её муж перекосились от страха, зажали губы и стремительно вышли из дома. Дия знала, что здесь они долго не проживут – травма была слишком глубока, вне оказываемой помощи, но очистить дом, в котором царили тьма и проклятие, было нужно, поэтому Таналея не раздумывая принялась за работу.

- Дия! Помоги мне! – крикнула она, высыпая поваренную соль на раскалённую сковороду. – Зажги эту свечу и постоянно держи её за моей спиной!

Дия кивнула. Таналея взяла дымящуюся сковороду и начала прохаживать вдоль стен против часовой стрелки, вновь громко читая какую-то молитву на санскрите. Временами она останавливалась, чтобы передышать и восстановить силы. Именно поэтому Дия здесь была как раз

кстати. Её энергетический щит и встречные заговоры помогали Таналее преодолевать препятствия.

Потребовалось пять часов, десяток восковых свечей и тонна спиритической силы, чтобы, наконец, остановиться и вздохнуть свободно. Именно здесь Дия впервые ощутила явное сопротивление незримого. Запах, атмосфера, пронизывающие ощущения потустороннего, его прикосновение, призрачные дыхания, сквозняки, крики, взгляды. Нечисть, превратившая души в своих узников, покидала эти владения слишком тяжело, но это, наконец, произошло...

Через несколько часов Дия и Таналея взяли такси и вернулись в своё подвальное помещение, в подземный мир, который мало-помалу начинал открываться девушке в новом свете.

- Дия, я впечатлена твоей концентрации на обряде! Ты не растерялась. Этот день был твоим крещением. Желает ли ты научиться большему?

- Да! Очень!

- Хорошо. Значит, прежде всего – смирение. Делай всё, что я тебе скажу.

Следующие три недели Дия внимательно впитывала всю информацию. Проведя обряд посвящения в ученики, Таналея подарила Дие белую обрядовую мантию и

делилась всем, что знала... Вскоре Дия без затруднений штурмовала огромную колоду гадальных карт Тарот в шестьдесят четыре Аркана, умело разбираясь в жизненных ситуациях клиентов, приходивших узнать ответы на вопросы. Руны она уже знала наизусть, но новизной было создание своих живых карманных рунических знаков, которые в стократно превышали силу покупных. Таналея подарила ей кусочки кожаной ткани, из которых девушка сшила специальный мешочек. Учитель также преподнесла Дие массивный позолоченный крест на шею с изображением умирающего Христа, который тут же отвалился напрочь, оставляя лишь сакральные прямые пересечения. Она обучалась и работе с зеркалами, защитными символами, общению с духами с помощью маятника и обрядам на все случаи и ситуации, включая снятие родовых проклятий. Сила Дии росла с каждым днём. Единственной проблемой было то, что вся грязь, которая снималась с человека, пачкала тех, кто проводил обряды. Были дни, когда девушка не могла встать с кровати из-за жутких головных болей... Да, грязь сливалась в землю, но ставить зеркальную защиту было нужно постоянно, ежеминутно, ежесекундно. Нечисть в Арконе никогда не дремала и очень часто окружала их в виде псевдо друзей, с которыми Дия познакомится в скором будущем.

Нечисть в гостях

На дворе стоял жаркий летний день, но салоне магии всегда было прохладно, и стоял полумрак. В дверь вошли три клиента, пришедшие по объявлению на курсы гадания по картам, которые пользовались спросом среди населения. Конечно, эзотерические способности каждому невозможно передать, но если прихожане платили хорошие деньги, то Таналея проводила с ними поверхностные занятия. Дие это было не по душе, потому что она не умела помогать за деньги... а для Таналеи всё вокруг давно превратилось в бизнес.

- Мы хотим записаться на курсы гадания, – произнесла самая смелая и молодая в длинном ситцевом сарафане.

У неё были прищуренные болотные глаза, искривлённый рот и выжженные от покраски рыжие волосы, спадавшие на плечи. Рядом стояла полноватая старушка с коротко стриженными завитушками. Одета она была в отглаженные до стрелок голубые брюки и белую блузку. Ну а третьим посетителем являлся скулистый мужчина лет тридцати, широкий и высокий, словно шкаф. Позже оказалось, что он пришёл сюда прямо с работы офисного охранника, что объясняло его тёмные брюки, чёрную рубашку и отполированные туфли.

- Проходите! – донёсся из конца комнаты

приказной тон женщины с чёрной шалью на голове.

Таналея, словно в трансе, сидела за своим столом с зажжённой свечой и перетасовывала карты, бросая на прихожан мистически-пугающий взгляд из преисподни. Дия сразу поняла, что её учитель ставила перед собой невидимые стены для защиты.

- Меня зовут Ксения, а это Маргарита Петровна и Алекс, – произнесла по пути к столу рыжеволосая гостья, нарочно задев Дию плечом.

Дия ухмыльнулась, догадавшись, что она представляет для Ксении какую-то преграду.

Таналея пристально посмотрела на рыжеволосую.

- Ты цыганка. Что тебе от меня нужно? Неужто гадать не умеешь?

- Мы все вместе пришли. Маргарита Петровна предсказывает, а у Алекса есть скрытый потенциал, но нам нужен учитель, наставник. Когда я прочла Ваше объявление, то что-то почувствовала.

Таналея расслабилась, её глаза загорелись интригой и корыстью.

- Что ж, Вы знаете, сколько это будет стоить. Дия вас сейчас оформит и начнём.

Ксения открыла сумочку, горделиво подошла к Дие и протянула ей деньги за троих. После этого обратного пути не было.

Теперь, каждый вечер без исключения Таналея обучала троих гаданиям на картах и даже проводила обряд по раскрытию в них тайных способностей. В комнате в любое время суток постоянно стояла тьма, и горели свечи... Когда Дия уходила вечером домой, Таналея часто продолжала свои занятия. Казалось, что мистическая музыка играла в её голове, и она вела себя иначе, словно тёмные силы затмевали разум сознания. Через несколько недель по разрешению Таналеи Ксения начала ходить в подвал чаще, просиживая здесь без причины часами. Дия чувствовала её ненавистный взгляд и вскоре поняла почему. Оказалось, что Ксения была сирота, а Таналея идеально подходила на роль её матери. Цыганка эгоистично привязывалась к своей наставнице, желая избавиться от Дии, так как видела, что та была для Таналеи, словно дочь.

Маргарита Петровна была подхалимкой Ксении. Старуха зверски хотела поженить Ксению на своём сыночке, хотя цыганка встречалась с другим. Ну а Алекс был просто обычной нечистью. Однажды, когда Таналея проводила с ним обряд, он вдруг стал одержим. Его глаза закатились назад, по телу начались судороги, а из уст вырвалось зверское рычание.

Дия внимательно наблюдала за происходящим и осознавала, что Таналея переходит грани дозволенного со своими клиентами. В одно мгновение её учитель встала на

перепутье мрака. Далее пошли шабаши, а позднее – и интимные отношения Таналеи с Алексом, которые в итоге сыграли злую шутку.

Дия же, невинное и чистое создание, была лишь посредине всего этого хаоса – между светом и тьмой.

Мрак сгущается

Вскоре, Таналея полностью потерялась в реальности. Она разговаривала с духами мрака, легионами сил зла, обманывающих её сознание и настаивающих на сотрудничестве. Теперь в обрядах чаще присутствовали имена демонов, а троица псевдо-учеников просто пользовалась и пила энергию потерянной души Таналеи.

Дия не могла смотреть на этих чудовищ просто так. Каждое утро перед работой она во всём чёрном ходила по монастырям и церквям, пытаясь найти в них силу поддержки против нечисти. Каково было её удивление, когда в одной из церквей она увидела на окне изображение дьявола. Но девушка не сдавалась. Она жгла свечи, читала молитвы, проводила обряды очищения и защиты – всё что угодно, лишь бы помочь её учителю вернуться на свет.

Неожиданно, Таналея поругалась с Алексом, и всё начало рушиться. Ненависть возгорела в его груди, и он

отравил своим душевным ядом Ксению и старуху. Завязалась настоящая битва на незримом уровне, а Таналея вновь души не чаяла в Дие.

- У меня никогда не было дочери, – сказала она девушке, – ты, словно мой ребёнок. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Продолжай наращивать силу. Я хочу, чтобы ты заменила меня в обрядах и гаданиях, чтобы ты самостоятельно принимала клиентов и стала полноценной, настоящей ведьмой.

- Но я не могу гадать и помогать за деньги. Когда меня покупают, я чувствую заточение и обязательства удовлетворить клиента. Я не ощущаю, что помогаю ему, и меня мучает совесть!

- Деньги – средство выживания и они нам нужны, чтобы оплачивать квартиру, в которой ты будешь жить. Просто не думай об этом и отключайся, концентрируйся на помощи человеку и своём деле, а оплата пусть будет его благодарностью.

- Какую квартиру? – перепросила Дия, – Мы откуда уходим?!

- Да, здесь больше небезопасно, да и неудобно. На квартире мы сможем оборудовать полноценный дом эзотерических услуг, который не нужно будет покидать, а клиенты будут чувствовать себя намного уютнее, нежели в подвальном офисном помещении.

- Хорошо, – немногословно ответила Дия, продолжая оставаться при своём мнении о нежелании использовать магические способности в корыстных целях.

А тем временем, напряжение между обучающейся троицей и Таналеей росло. Дия не знала, чем насолила её учитель нечисти, но догадывалась, что это мог быть отказ идти у них на поводу.

В один из дней Таналея сообщила, что не сможет до обеда появиться в эзотерическом салоне, и Дие самостоятельно пришлось с самого утра начать работу с прихожанами. Одни просто расспрашивали о предоставляемых услугах и ценах, другие – просили посмотреть на картах их судьбу, третьи – молили об обрядах на деньги, всеразличные привороты и снятие порч, которые Дия категорически отказывалась проводить. Как только, ближе к полудню, наступило затишье, Дия расслабилась. С минуты на минуту должна была прийти Таналея, но вместо неё в помещение ворвалась Ксения со своими подхалимами.

- Мы хотим расплаты! – прокричала старуха.

Дия молча сидела за столом и спокойно, подняв бровь, смотрела на это бешенство. Такое безразличие их взбесило ещё больше.

- Где она?! – заорала Ксения, подойдя к столу и столкнув на пол подсвечник.

- Скоро придёт, – спокойно произнесла Дия, слегка

улыбнувшись.

- Да ты здесь вообще никто, чтобы улыбаться! – продолжала орать вне себя цыганка, лезя чуть ли не в драку,

- Да, конечно, – непоколебимо ответила Дия, глядя ей прямо в глаза.

Возможно, девушка многого не знала в этой жизни, но могла сказать с уверенностью, что с нечистой разговаривать бесполезно. Дию даже немного забавлял этот цирк. Ворваться, как стадо быдла и орать, словно уколобые безсильные создания – такое зрелище точно не для слабых.

- Передай своей Таналее, что мы ещё поквитаемся! – злобно, с ненавистью в глазах произнёс Алекс, подходя к Дие.

- Угрожаешь? Ну-ну...

- Да ты! – зарычал он, сжав кулаки.

- Алекс! – испугавшись, перехватила его руку Ксения, – Пойдём! Возьми у неё вот это! – сказала она, указав на записную книжку Таналеи, лежащую на столе.

- Ведьма сама к нам приползёт!

Цыганка, старуха и демон в очередной раз взглянули на Дию, а затем громко хлопнули за собой дверь. Дия встала из-за стола и подняла подсвечник...

Тут же, практически мгновенно, в помещение вошла взволнованная Таналея.

- Что произошло?

Дия насторожилась. Как она догадалась, что что-то произошло? Неужели Таналея знала об их приходе и просто выждала время, чтобы избежать конфронтации, подставив под огонь Дию?!

- Приходила троица. Хотела с вами поквитаться.

Забрала со стола блокнот. Я чего-то не знаю?

- Я покончила с Алексом, и он это плохо пережил. Потом старуха масла в огонь подлила – распустила слухи о моём шарлатанстве, чтобы Ксения перестала со мной общаться.

- Так вы с цыганкой подружились?

- Ксения мне звонит. Хочет, чтобы мы вместе работали, но она эмоционально неуравновешенна. – Таналея сделала паузу. – Подожди-ка! Ты говоришь, что книгу записей забрали?! Так там же внутри деньги были!

- О деньгах я ничего не знаю.

- Но я всегда прятала там деньги! Завтра же иду в милицию – пусть Алекса арестуют! Ты должна была знать, что там были деньги! Нужны будут твои показания! Эзотерический салон пока закроем на время.

Дия смотрела на Таналею, как вкопанная. Что произошло с её учителем? Она бредила и пылала ненавистью так же, как и те трое. Неужели Дия в ней ошиблась? Нет! Врать она не станет, тем более расплата носит личный характер.

- Мне нужно отлучиться до конца дня, – произнесла Дия.

- Иди, иди. Я тебе позвоню и скажу, куда подходить, – махнула рукой Таналея, одержимо прокручивая в мыслях нужный ход грядущей мести.

Каблуки девушки стучали по тротуару, чёрная длинная юбка развивалась на ветру, который путал её распущенные густые волосы. Дия пахла магией, потусторонним, призрачным и так явно ощущала пустоту, ведь её только что пытались втянуть в жалкую человеческую авантюру.

Девушка шла, замедлив ход, но не знала куда. Она просто шла, надеясь, что город Аркон покажет ей дорогу.

Время тишины

Кладбище... здесь всегда тихо, и лишь чёрные с еле заметным фиолетовым отливом вороны наполняют это место тайным и цепляющим душу смыслом.

Наступила осень, а верный попутчик ветер не покидал Дию ни на шаг. История с Таналеей стихла сама по себе, оставив девушку жить нормальной жизнью по мере возможности. Дия продолжала каждый вечер жечь свечи, делая расклады на гадальных картах. Иногда к ней приходили незнакомые люди, чтобы узнать будущее, а иногда просили о помощи и обрядах.

Было забавно, как разносились слухи среди людей, и вот она в округе превратилась в человека, с которым каждый почему-то хотел общаться, несмотря на то, что эта скромная девушка просто искала внутренней тишины и места для раздумий.

Именно так и началась её привычка уходить по выходным на кладбище. В Арконе она переездила их все, читая странные каменные плиты, рассматривая унылые кресты, поросшие сорной травой. Здесь время останавливалось и обретало ощущение иномирья.

В очередной ветреный прозябший день Дия надела джинсы, приталенную кожаную куртку и, подняв волосы в высокий хвост, вышла на улицу. В её наушниках на всю играл Наутилус, а на троллейбусной остановке было несколько человек. Сев в транспорт, она доехала до конечной остановки и, выйдя, быстрым шагом направилась в сторону кладбища. Это была окраина города. Поржавевшие низкие резные ворота были слабо перетянуты цепью. Такие места были ещё лучше, потому что не предзнаменовали посетителей. Убедившись, что в округе никого нет, девушка перелезла через ворота и с чувством уюта и отдушины зашагала вглубь мёртвого поля с могилами. Найдя неприглядную лавочку из плоских досок, Дия легла на неё, засунула руки в карманы и просто смотрела вверх на серое пасмурное небо. Не хотелось думать ни о чём земном и материальном. Здесь она

просто отдыхала. У неё было ощущение, что её понимали. Наверное, потому, что некоторые мёртвые искали ответы, так же, как и она... потому что на её душе было пусто и холодно, так же, как и призракам. Но никто друг другу не мешал. Дия была здесь своей – она была потерянной душой, ищущей что-то очень важное...

*Крик воронов слышен – вокруг никого,
Явись ко мне тот, кто милее всего.*

*Кто ты? Зову тебя сквозь туман веков.
Я здесь! Протяни мне руку из снов...*

